

Их разговор, начавшись с очень серьёзных тем, постепенно потерял строгость, завертелся и понёсся вольно. Они говорили о бесконечно падающем снеге, о самых красивых сливах, что доводилось видеть, о проказливом коте, который играл то с сугробом, то с цветами на ветках, а потом заговорили о самих себе.

О себе — надоедливых, вечно вызывающих чужое раздражение, далёких от совершенства.

Хо Янь, разговорившись и развеселившись, вдруг встал и, схватив Гу Тина за руку, потянул его за собой.

Гу Тин встревожился: «Эй, ты куда?»

Там, сзади, была крошечная тьма, ничего не видно. Куда это он тащит?

Но как он ни пытался вырваться, это не помогало. Ладонь Хо Яня была такой же тёплой, сухой и грубой, как в тот день в укреплённом форту, и сжимала его с пугающей силой — казалось, раз ухватив, уже не отпустит никогда.

«Отпусти, а то я рассержусь! Хо Янь, я правда рассержусь!»

Но угрозы не действовали, потому что Хо Янь был слишком возбуждён, будто изрядно хмелен. Когда тот, уткнувшись головой вперёд, чуть не врезался в столб, Гу Тин окончательно сдался.

Я же говорил, что здесь слишком темно! Сейчас насмерть расшибешься! Ты же командующий тремя армиями, сам князь — Страж Севера, и у тебя такая жалкая выносливость к вину? Смешно!

Гу Тин чувствовал глубокую усталость. С трезвым человеком можно договориться, можно спорить по правилам, но с пьянчужой связываться — только голос сорвёшь и себя взбесишь.

Он перестал говорить и позволил Хо Яню вести себя через зал, мимо горячих источников, по тёмной тропке к ряду тихих комнат в глубине усадьбы.

Хо Янь наконец остановился. Его глаза ярко сияли.

Гу Тин: ...

Просто ряд тёмных, ничем не примечательных комнат. Что в них такого?

Усадьба с горячими источниками была слишком велика, у него не хватило бы ни времени, ни сил обойти её всю. К тому же здесь вид был не самый приятный, да и холодно. Он предпочитал сидеть в передней части, наслаждаться источниками, любоваться снегом и сливами, играть в кости с У Фэном и смотреть, как леопардик резвится в снегу. Сюда же он ни разу не заглядывал.

Но Хо Янь стоял как вкопанный. Гу Тин провёл рукой по лбу и сдался. «Подожди, я позову слугу отпереть замок».

Но едва он произнёс слово «замок», Хо Янь двинулся. Длинная рука потянулась к висячему замку, раздался хруст — маленький медный замочек деформировался под его пальцами, а защёлка лопнула.

Гу Тин: ...

Подумав, он махнул рукой. В конце концов, это усадьба резиденции князя — Стража Севера, его собственность. Пусть портит, если хочет.

«Заходи».

Хо Янь распахнул дверь и втянул Гу Тина внутрь.

На следующее мгновение Гу Тина чуть не выжгло глаза, и он непроизвольно сглотнул.

Всё просто: комната была полна сокровищ! Жемчуг, драгоценные камни, золото, а ещё всевозможные изделия из них — всё высшего качества, искуснейшей работы. Лампы здесь не горели, но даже в слабом свете, проникавшем снаружи, комната сияла и переливалась, ослепительная!

Вот бесстыдник! Спрятал столько богатств в загородной усадьбе!

Хо Янь наконец отпустил руку Гу Тина, с размахом нагреб охапку вещей и, зажав в объятиях, сунул прямо ему в руки: «Держи».

Гу Тин: ...

Пьяный может творить что угодно, но он-то в своём уме! Принимая драгоценную ношу впопыхах, он изо всех сил старался ничего не уронить — жалко будет, если разобьётся!

Обнимая груды золота и самоцветов, он испытывал лишь одно чувство: это так дорого, он сам теперь такой дорогой! Никогда в жизни на себе столько богатств не носил!

Хо Янь: «Я не беден».

Гу Тин: «Что?»

С чего это вдруг? Кто тебя назвал бедным?

Хо Янь поджал губы, будто слегка обидевшись. «Могу купить много маленьких серебряных рыбок, золотых мышек, южных жемчужин».

Гу Тин:

Так это ты на меня намекаешь?! Вдовствующая княгиня пошутила — и ладно, но ты-то тут при чём? Не понимаешь, что такое тактика? Мои слова на городской стене были лишь для отражения врага, я не вправду считал тебя бедняком!

Гу Тин чувствовал глубокую усталость, но пьяный уже выглядел обиженным. Если начать его ругать, ещё неизвестно, какую истерику он закатит. Хо Янь такой здоровенный, с ним не справиться.

Пришлось с трудом похлопать в ладоши (руки были заняты). «Князь, ты великолепен! Просто превосходен!»

Но Хо Янь всё равно был недоволен. Он опустил веки, и в его взгляде заструилась опасная глубина. «Не зови меня князем».

Гу Тин: ...

Да когда же это кончится!

«Тогда как тебя звать?»

Пьяница? Богатый князь? Или, может, Хохонька, Яньчик?

Хо Янь нахмурился, раздумывая серьёзно и очень долго, будто решая сложнейшую задачу. Наконец он определился. «Зови меня Хо Янь». Он на мгновение замер, потом, словно что-то вспомнив, тронул уголки губ. «Или брат Янь».

Гу Тин: ...

Может, я лучше тебя покойником назову?

Просто невероятно! «Брат Янь»? С чего это вдруг? Хочешь потягаться с миской моего леопардика?

Гу Тин закатил глаза. Ну уж нет! Из двух вариантов он, разумеется, выбрал первый. «Хо Янь, я знаю, что ты богат, очень богат. Но здесь холодно, давай вернёмся и продолжим пить, хорошо?»

Хо Янь долго смотрел на Гу Тина, прежде чем кивнуть. «Хорошо».

Гу Тин с облегчением выдохнул и поспешил опустить груды сокровищ на пол.

Но Хо Янь резко обернулся. «Не клади!»

Гу Тин: «Что?»

Хо Янь величественно махнул рукой. «Что я подарил — назад не беру».

Гу Тин: ...

Ладно, ладно.

Смотри только, чтобы потом, когда протрезвеешь, не пожалеть!

Они договорились, и, выбравшись из тёмного коридора к горячим источникам, Хо Янь вдруг снова заупряился. Он уселся на пол и похлопал по нему ладонью. «Будем пить здесь».

Гу Тин решил не спорить с пьяным — лишь бы не замёрзнуть. Получив «разрешение» временно оставить сокровища здесь, он сбегал на веранду, притащил столик для вина, а заодно и закуски.

На этот раз он поступил хитро: спрятал своё любимое фруктовое вино, а принёс «Весенний феникс» — вино крепкое, хоть и не такое обжигающее, как «огненная вода», но с мощным, долгим послевкусием.

Результат питья такого вина был предсказуем...

Не знаю, как другие, но Гу Тин опьянел. И опьянел основательно.

Он, ранее сговорчивый, теперь стучал по столу и повышал голос. «Вино! Налей вина! Что же ты не наливаешь? Ты из какого заведения? Как тебя звать? Какой же ты бестолковый!»

Хо Янь: ...

Он незаметно подменил вино в чаше Гу Тина на воду и подал ему.

«О-о? А ты симпатичный... похож на Хо Яня... Нет, ты и есть он, да?» — Гу Тин вдруг вытаращил глаза и снова ударил по столу, так что ладони покраснели.

Взгляд Хо Яня стал глубоким. «Да. Я Хо Янь».

Гу Тин резко вскочил, схватил лежавшую рядом «шпагу» и нацелил её на собеседника. «Я прикончу тебя!»

Хо Янь посмотрел на зелёную бамбуковую флейту в его руках. «Хорошо».

«Что значит „хорошо“? Ты ещё „хорошо“? Понимаешь, что скоро умрёшь?» — Гу Тин смотрел на него с недоверием, размахивая «шпагой» и крича. — «Вот какой ты противный! Говоришь одно, думаешь другое, словам твоим верить нельзя, ещё и клятвы с людей вымогаешь... Такому, как ты, и друзей-то не положено! А ещё показываешь мне свои богатства... Деньги что, главное? Деньги дают право на всё? Если бы я не тратился на зерно и лекарства для тебя, у меня бы тоже денег куры не клевали!»

«Да. Я был неправ».

Хо Янь, беспокоясь, как бы малый не поранился, ловко выхватил у него флейту и сунул под себя.

Гу Тин, погружённый в свои эмоции, даже не заметил, что «шпага» пропала. Он грустно уселся. «Нравятся мне маленькие серебряные рыбки и южные жемчужины — и что с того? Зачем так издеваться? Даже пьяный всё про это помнишь и смеёшься! А мне нравится, нравится! Я тебя позорю? Я твой рис ел?»

Леопардик, наигравшись вдоволь и заскучав в одиночестве, прибежал к хозяину. Увидев Хо Яня, он фыркнул, демонстрируя недовольство, потом подошёл к Гу Тину и принялся тереться о его ногу.

Видно, пить захотелось сильно, потому что, даже не понюхав как следует, он сунул морду в чашку и принялся лакать.

В чашке была вода, которую Хо Янь подменил на вино из чаши Гу Тина — «Весенний феникс», крепкое вино.

Леопардик тут же вытаращил глаза, чихая от раздражения. Сообразив не плевать на хозяина, он отвернулся и принялся чихать на Хо Яня, застав того врасплох целой серией мелких «апчи».

«Ха-ха-ха-ха!» — Гу Тин фыркнул вином, хохоча и стуча по столу. — «Глянь-ка! Даже леопардик тебя презирает!»

Хо Янь достал платок, медленно наклонился и принялся тщательно, не спеша вытирать капли с губ Гу Тина. «Пей помедленнее. Ночь ещё длинная. Я с тобой».

«Угу!»

<http://bllate.org/book/16279/1466446>